

THE ROLE OF CONFUCIANISM AND LEGALISM IN FORMATION OF LEGAL AND SOCIAL STATUS OF MERCHANTRY IN TRADITIONAL CHINA

A. Dan'shin, Candidate of Jurisprudence,
Associate Professor, Head of Chair
Kemerovo Institute (Branch) of the Plekhanov
Russian University of Economics, Russia

The article is devoted to origins of formation of the legal and social status of merchants in traditional China. The author notes that the refusal of Confucianism and Legalism from the orthodox view on merchantry, as a socially dangerous element, played an important role in strengthening the cultural unity and political stability of the Chinese empire.

Keywords: traditional China, Confucianism, Legalism, legal status, merchants'.

Conference participant, National championship
in scientific analytics

РОЛЬ КОНФУЦИАНСТВА И ЛЕГИЗМА В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО И СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА КУПЕЧЕСТВА ТРАДИЦИОННОГО КИТАЯ

Даньшин А.В., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой
Кемеровский институт (филиал) Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова, Россия

Статья посвящена истокам формирования правового и социального статуса купечества традиционного Китая. Автор отмечает, что отказ конфуцианства и легизма от ортодоксального взгляда на купечество, как социально опасный элемент, сыграл важную роль в укреплении культурного единства и политической стабильности китайской империи.

Ключевые слова: традиционный Китай, конфуцианство, легизм, правовой статус, купечество.

Участник конференции, Национального первенства
по научной аналитике

Правовой и социальный статус купечества формировались в древнем Китае неотрывно от процесса развития идей конфуцианства (*жу-цзя* 儒家) и легизма (*фа-цзя* 法家), ставших фундаментом всех отраслей традиционного китайского права. Ещё с глубокой древности, когда возникла теория «четырёх общественных занятий», считалось, что общество состоит из ученых-чиновников (*ши* 士), делом которых было управление, а также крестьян (*нун* 农), ремесленников (*гун* 工) и торговцев (*шан* 商), которые должны быть управляемыми. Как сообщает один из китайских источников, *ши* это тот, «кто занимается наукой, а также управлением и военным [делом]», *нун* – тот «кто истощает свои силы в земледелии и шелководстве», *гун* – тот «кто имеет успех в изготовлении различных изделий и сбывает их», *шан* – тот «кто успешно продает вино и мясо [8, с.65]. При этом, согласно древнему традиционному представлению о том, что «земледелие – это ствол, а торговля – ветви», первое являлось основным, фундаментальным занятием, а ремесло и торговля – второстепенным, прежде всего потому, что несравнимо большую долю всех собираемых в стране налогов приносило земледелие.

Конфуцианство, помимо этого, считало торговлю второстепенным занятием исходя из своих представлений о «достойном и хорошем человеке», главными качествами которого

должны быть человеколюбие, справедливость, сыновняя почтительность и верность, чего, по их мнению, не могло быть у купцов. Именно торговцы, считали они, представляли собой наибольшую потенциальную опасность для установленного в государстве порядка, так как являлись защитниками материальных отношений, несовместимых с нормами конфуцианства, направленными на морально-этическое совершенствование, а не на приобретение материальных благ. Китайская средневековая художественная литература нередко представляла повседневный быт торговцев в довольно неприглядном виде. Например, известный китайский автор Лю Юй-си (772-842 гг.) так описывает их обычный рабочий день на рынке: «Сердца их возбуждены. Жадные глаза ни на мгновение не закрываются. Притворяясь, что делают благо, они своими лукавыми словами причиняют [многим] неприятности. Точный вес [гирь] испорчен их ловкими руками. Они торгуют, используя в личных целях малейшие различия в весе. Злые сплетни натирают уши. Процвечают клевета и обман. ...Они поднимают ужасный гвалт, а также пыль и грязь, их головные повязки и сандалии отвратительно воняют подобно стаду козлов. Собираясь на рынок, они ругаются и грызутся друг с другом, а когда, возвращаются домой, то снова начинают тоже самое. ...Все поглощены только тем, чтобы действовать по-

добно собакам, питающимся падалью или отвратительным воронам, в восхищении овладевшим небольшими гнилыми остатками» [7, с. 229-230].

Кроме того купечество, в соответствии с теорией «четырёх общественных занятий», показывало населению дурной пример социального продвижения, основанного не на успехах в военной или гражданской службе, а на простом приобретении богатства, что также противоречило конфуцианской идеологии. Чувство зависти, возникающее у тех, кто видел, что купцы «способны за один день заработать столько, что могут жить на это в течение года, в то время как крестьянин, трудясь непрерывно в течение года, все равно не может себя обеспечить» [8, р. 66], вызывало в обществе потенциальную опасность социального взрыва. Однако такая опасность существовала не всегда. Если в древности, когда у людей было только «основное занятие» и путем стихийного натурального обмена «каждый обменивал то, что у него есть на то, чего у него нет», а «торговцы...не обманывали [людей завышенными ценами], ремесленники не прибегали к надувательству», то сейчас, когда многие начали заниматься «второстепенным», «торговцы увеличивают обман..., сердца их не знают стыда» и у людей появляются неумеренные желания и расточительность, что, по мнению конфуцианцев, ведет к еще большей разнице между богатыми и

бедными и порождает в стране голод и недовольство [5, с. 97, 131]. Чтобы этого не происходило, истинный государь всегда должен высоко ценить «основное занятие» и с помощью норм поведения давать отпор «второстепенному». Примером в этом для конфуцианцев был, например, правитель династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) Гао-цзу (206-195 гг. до н.э.) и четыре его преемника, которые, в частности, запретили торговцам, а также их сыновьям и внукам, занимать должности в государственном аппарате и становиться чиновниками [6, p. 151, note 159].

Отношение легистов к «основному» и «второстепенному» занятиям в чём-то совпадало с конфуцианским, а в чём-то отличалось. И те, и другие, в частности, считали, что правитель, поддерживая земледелие и всячески подавляя ремесло и торговлю, должен «заставить простолюдинов сосредоточить усилия на основном [занятии] и не заниматься второстепенным» [5, с. 105]. Однако, методы поощрения «основного» и подавления «второстепенного» у последователей легизма и конфуцианства были принципиально иными. Если для конфуцианцев главной целью было ограничение прибыли, а также ряда личных и политических прав торговцев, то легисты считали необходимым увеличение в отношении купечества налогового бремени и других государственных повинностей, а также существенное сокращение частной торговли путем установления государственных монополий в наиболее прибыльных областях коммерческой деятельности и даже, в идеале, полное огосударствление «второстепенного занятия» и искоренение частных торговцев как отдельной социальной группы [5, с. 107]. То есть, «второстепенное занятие», по мнению легистов, должно было рано или поздно перейти в руки государства и народ, постепенно вытесняемый из сферы торговли, полностью сосредоточился бы на единственно заслуживающем поощрения «основном занятии».

В своей экономической программе известный реформатор древнего Китая, основатель философской школы легистов Гунсунь Ян (390-338 гг. до н.э.),

вошедший в историю под именем Шан Ян, предлагал полностью запретить частную торговлю зерном, чтобы купцы не могли скупать сельхозпродукты в урожайные годы по низким ценам, поскольку в отличие от государства они обязательно будут в голодные времена продавать их втридорога. Причем в этом, по его мнению, можно не сомневаться, так как «подобно тому, как поток воды стремится лишь вниз, а не на четыре стороны, так и люди стремятся лишь к богатству» [2, с. 228]. В приписываемом Шан Яну трактате «*Шан цзюнь шу*» («Книга правителя [области] Шан») говорится: «Если они лишатся крупных барышей, то будут бояться [разорения], а коль скоро торговец боится [разорения] он захочет стать землепашцем» [2, с. 143]. Предлагая значительно увеличить торговые пошлины, установить жесткий государственный контроль над деятельностью купцов и, даже, уменьшить их численность, Шан Ян ясно осознавал необходимость развития торговли для процветания общества, называя торговлю наряду с земледелием и управлением одной из трех основных функций государства. В то же время, торговая деятельность, по его мнению, порождала паразитов в виде пристрастия к красивой одежде и вкусной еде, а также стремления к роскоши, что наносило вред не только самой торговле, но и безопасности государства. Когда земледельцы увидят, что «несмотря на свой упорный и тяжкий труд, получают весьма малые доходы и находятся в гораздо худшем положении, нежели купцы» «...они непременно станут уклоняться от земледелия. Если люди станут уклоняться от земледелия, то они будут с легким сердцем оставлять насиженные места. А [если народ] оставляет свои насиженные места не задумываясь, то он ни за что не станет ради правителя оборонять страну и идти в бой» [2, с. 153-154, 225]. Чтобы предотвратить развитие таких событий, которые с неизбежностью должны были привести к гибели государства, Шан Ян предлагал ряд важных мер. В частности, он считал необходимым установить высокие цены на зерно, а также на вино и мясо, закрепив для двух последних видов товара торговый налог в десять

раз превышающий их первоначальную стоимость, существенно увеличив, кроме этого, таможенные и рыночные пошлины и на все остальные товары. Купцы в результате этих мер «будут вынуждены забросить свои дела, и устремятся в поисках прибыли в сельское хозяйство», что коренным образом должно изменить ситуацию при которой «один человек обрабатывает землю, а сотня людей питается [плодами его труда], что гораздо опаснее, нежели нашествие саранчи» [2, с. 152, 226]. Те купцы, что не оставят свое дело, должны будут за свой собственный счет снабжать армию оружием и защитным обмундированием, что может быть приравнено к военной службе, а также привлекаться вместе с работающими у них людьми для общественных работ и выполнения других государственных повинностей [2, с. 147]. В то же время, провозглашенный Шан Яном принцип «равных возможностей» позволял представителям непривилегированных сословий занимать чиновничьи должности путем их официальной покупки, однако уже при династии Хань (206 г. до н.э. - 220 г. н.э.) купцы, а также их сыновья и внуки такой возможности законодательством были лишены [8, p. 68].

Развитие взглядов на место и роль в обществе торговли и купечества можно увидеть в материалах состоявшегося в II-I вв. до н.э. научного спора между «знатоками писания» (т.е. сторонниками конфуцианства) с одной стороны, а также «императорским секретарем» и «сановником» (т.е. сторонниками легизма) с другой. Эти взгляды изложены в форме диалога в трактате крупного чиновника Хуан Куаня «Спор о соли и железе» («*Янь те лунь*»). Обе стороны этого спора сходятся в своих взглядах на земледелие как занятие «основное» и торговлю как «второстепенное», а также во враждебности к купечеству, постоянно стремящемуся, по их мнению, к личной наживе, что ведет к поляризации общества и нищете народа. И те, и другие призывают защитить земледельцев от разорения и не допустить их массового перехода в ряды торговцев и ремесленников, поскольку, как утверждает один из участников спора,

«если не усердствовать в основном [занятии] – земледелии, нечем сделать государство богатым» [5, с. 99]. В то же время, признавая необходимость разделения труда между земледелием, ремеслом и торговлей, последнее для «знатоков писания» являлось вынужденным злом «с помощью чего пускают в обращение скопившиеся и залежавшиеся [товары]» [5, с.134]. Так как, по мнению конфуцианцев, единственный путь к богатству народа – это земледелие, то «второстепенному занятию» необходимо давать отпор, ограничивая прибыли купцов и запрещая им поступать на государственную службу. Легисты же, соглашаясь в этом научном споре с необходимостью существования торговли в качестве важнейшего способа выравнивания материального положения различных социальных групп, продолжали, как и их предшественники, настаивать на огосударствлении торговой деятельности. Введение государственных монополий на производство и продажу соли и железа, стандартизация цен и обложение купцов рядом специальных налогов – все это, по мнению легистов, соответствовало принципам миропорядка.

Идеи легизма и конфуцианства легли в основу государственной политики, которая заключалась в том, чтобы, с одной стороны, не допустить превращения купечества в конкурента официальной политической элиты китайского общества (в лице чиновников и ученых), а с другой, гарантировать постоянное пополнение государственного бюджета за счет торговых и таможенных пошлин. На решение этих задач было направлено множество правовых ограничений, начиная от мелочной регламентации стиля одежды и украшений торговцев, правил организации их свадеб и похорон, оборудования домов и торговых судов и т.д., до установления различных монополий и тотального контроля над их коммерческой деятельностью. При ханьской династии, например, купцам запрещалось носить меха и украшения из золота, серебра и драгоценных камней, а также ездить верхом на лошадях или в паланкине, а при династии Суй (581-618 гг.) они вынуждены были даже ходить в одежде черного

цвета как у мясников, актеров, слуг и представителей других «подлых» профессий [8, р. 67]. Подобные правила, сохранившиеся в Китае вплоть до начала XX века, были, тем не менее, обременительными, пожалуй, только для торгово-ростовщической элиты. Для всего же остального купечества по-настоящему серьезной проблемой являлась политика государства, направленная на постоянное сдерживание их коммерческой инициативы, а также принудительные займы и различные дополнительные налоги, периодически вводимые как центральной, так и региональной властью для решения их финансовых проблем.

В то же время, несмотря на сохраняющееся в целом более чем критическое отношение конфуцианства и легизма к купеческому сословию, среди получивших классическое конфуцианское образование чиновников периода династии Тан (618-907 гг.) получает распространение идея о возможности использования представителей купечества на государственной службе в соответствии с их знаниями и способностями. Например, крупный государственный деятель и признанный корифей золотого века китайской поэзии Бо Цзюй-и (772-846 гг.) становится на сторону тех губернаторов, которые в списки кандидатов на сдачу специальных экзаменов (*кэцзюй* 科舉), открывших дорогу к чиновничьим должностям, считали возможным включать сыновей и внуков купцов. В ответ на сомнения в законности таких решений, он предлагает использовать следующую аргументацию: «Экзаменационная система направлена на отбор исключительно мудрых и добродетельных мужчин. Разве можно отказываться от наиболее опытных кандидатов только на основании их происхождения! Если единственное возражение [в отношении торговцев] состоит в том, что они являются мелкими и низкими, как Вы можете отклонить того, кто может оказаться наилучшим и выдающимся? Если бы Вы нашли кусок золота среди гальки то, конечно же, не отказались бы подобрать его только потому, что это золото смешано с ничем не стоящим материалом?» [8, р. 90]. Снятие с XIV в. запрета на участие купечества

в этих экзаменах сделало возможным самые радикальные изменения в их правовом статусе за всю многовековую историю традиционного Китая. Хотя, на практике, в государственных экзаменах могли принять участие, в основном, лишь представители самых богатых торговых кланов, а успешная их сдача не гарантировала чиновничьих должностей, однако достаточно широкие слои купечества впервые получили реальную возможность войти в ряды привилегированного ученого сословия *шэньши* (紳士) и стать, таким образом, частью культурной и политической элиты китайского общества со всеми вытекающими для них отсюда благоприятными последствиями. Получив даже самую низшую учёную степень *сюцай* (秀才), они освобождались от телесных наказаний, военной службы, трудовых повинностей и некоторых налогов, а также приобретали право на смягчение наказаний за многие уголовные преступления [1, с. 197]. Местные органы власти, которые нередко испытывали дефицит управленческих кадров по организации торговой деятельности, использовали большой профессиональный опыт в этой области купцов, получивших в виде ученой степени своеобразный знак признания государством не только их деловых качеств, но и благонадежности. Как правило, именно выходцы из купеческого сословия отвечали за сбор торговых и транзитных пошлин, организацию ирригационных работ, формирование отрядов самообороны и др. [3, с. 239]. Даже если купцы и не привлекались к государственной или муниципальной службе, им нередко вполне было достаточно той славы и уважения, которые они приобретали среди членов своего клана и односельчан, а также особого отношения к ним со стороны представителей местных властей, от произвола которых *шэньши*, благодаря своему статусу, были защищены. В знаменитом романе известного писателя-сатирика У Цзин-цзы «Неофициальная история конфуцианцев» отмечалось, что обладатель учёной степени «стоит на равной ноге с начальником округа или уезда и может прийти к ним с любой просьбой, а те не вправе отказать» [4, с. 512].

Таким образом, в китайской империи к XVIII в. происходит постепенный переход от ортодоксального отношения к торговле и торговой деятельности, основанного на теории «четырёх общественных занятий», к государственной политике, ориентированной на практические нужды экономического развития страны, что серьёзно изменило правовой и социальный статус купечества. Перед купцами открылись, в связи с этим, большие перспективы успешного развития их частного торгового бизнеса, а власть получала в их лице достаточно широкую социальную базу для укрепления культурного единства и политической стабильности традиционного китайского общества, что необходимо было для успешного развития нарождающейся капиталистической экономики.

Важную роль в возможности этих изменений, безусловно, сыграли идеи конфуцианства и морально облагороженного им легизма.

References:

1. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. – М.: Вост. лит., 2001. – 488 с.
2. Книга правителя области Шан (Шан цзюнь шу). Изд. 2-е, доп. Пер. с кит., вступит. ст., коммент., послесловие Л.С. Переломова. – М.: Ладомир, 1993. – 392 с.
3. Никифоров В.Н. Специфика господствующего класса в старом Китае (сословие *шэньши*) / Роль традиций в истории и культуре Китая. Сб. ст. – М.: Наука, 1972. – С. 237-248.

4. У Цзин-цзы. Неофициальная история конфуцианцев. Пер. с кит. Д. Воскресенского. – М., 1999. – 636 с.

5. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т.1. Пер. с кит., введ. и коммент. Ю.Л. Кроля. – СПб: Петербургское Востоковедение, 1997. – 416 с.

6. Hulsewe A.F.P. Remnants of Han Law, vol. 1, Introductory Studies and an Annotated Translation of Chapters 22 and 23 of the History of the Former Han Dynasty. Sinica Leidensia. Vol. IX. Leiden: E.J. – Brill, 1955. – 416 p.

7. Twitchett D. The T'ang Market System // Asia Major. Vol. XII. – 1966. – № 2. – P. 202-247.

8. Twitchett D. Merchant, Trade and Government in Late T'ang // Asia Major. Vol. XIV. Part 1. – 1964. – P. 63-95.

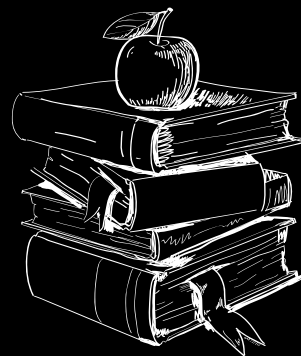
International multilingual social network
for scientists and intellectuals.

International intellectual portal «PlatoNick» is a multilingual, open resource intended to facilitate the organization of multifaceted communication of scientists and intellectuals, promulgate their authoritative expert conclusions and consultations. «Platonick» ensures familiarization of wide international public with works of representatives of scientific and pedagogic community. An innovation news line will also be presented on the «Platonick» portal.

Possibility of the informal communication with colleagues from various countries;

Demonstration and recognition of creative potential;

Promulgation and presentation of author's scientific works and artworks of various formats for everyone interested to review.

<http://platonick.com>